

Регион: экономика и социология, 2009, № 3, с. 130–145

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.Е. Урубкова

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация

Анализируется процесс законодательного регулирования участия Сахалинской области во внешнеэкономических связях. Показана недостаточность усилий в сфере совершенствования регионального законодательства по регулированию внешнеэкономических связей. Отмечается, что потенциал Сахалинской области как приграничного региона реализован не в полной мере, несмотря на положительную динамику внешней торговли и иностранных инвестиций.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, Сахалинская область, регион, иностранные инвестиции, законодательство, федеральное правительство

Развитие международных и внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации является в настоящее время одним из необходимых условий успешного развития экономики территории, частью международных отношений государства. Особое своеобразие внешнеэкономической деятельности характерно для восточных приграничных регионов [1]. Нарушение в постсоветский период существовавших межрегиональных связей внутри страны привело к усилению роли внешнего спроса, который сыграл ключевую роль в оживлении дальневосточной экономики. Процесс интеграции России в мировое

экономическое пространство предполагает развитие внешнеэкономических связей регионов, особенно приграничных, требует адаптации региональной экономики к запросам мирового рынка. Это сопровождается, в том числе, эволюцией правового регулирования участия регионов во внешнеэкономических связях. В этом аспекте в статье рассматривается Сахалинская область.

Сахалинская область расположена на перекрестке морских и авиационных маршрутов стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Она располагает крупными запасами сырьевых ресурсов, имеющих устойчивый спрос на мировом рынке. Все это создает благоприятные условия для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества с зарубежными странами.

В развитии законодательства можно выделить несколько этапов. Критерием периодизации выступает появление качественных изменений в законодательстве и экономической жизни региона.

Первый этап охватывает период с момента распада СССР до принятия новой Конституции РФ. На протяжении многих лет существования Советского Союза сфера международных и внешнеэкономических отношений была монополией государства. Разрушение экономических связей внутри страны потребовало от федерального правительства принятия мер по увеличению объемов внешней торговли. Правительство РФ вынуждено было делегировать некоторые права субъектам Федерации, чтобы они смогли участвовать в формировании российской внешнеэкономической политики. Согласно Федеративному договору от 31 марта 1992 г. внешняя политика, международные и внешнеэкономические отношения России относятся к ведению федеральных органов государственной власти. Субфедеральный уровень также является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических связей [2]. Одним из наиболее ранних нормативных актов, специально посвященных координации международной и внешнеэкономической деятельности субъектов РФ, стало Распоряжение Президента РФ «О координации и международной деятельности субъектов Российской Федерации» [3].

В ходе реформирования экономики в 90-е годы не только перед федеральным центром, но и перед субъектами Федерации также встала задача развития международных связей и сотрудничества.

Узкая производственная специализация промышленности Сахалинской области обусловила необходимость завоза в регион из других районов страны 50–70% основных продуктов питания и 80–100% товаров народного потребления. С изменением внешних условий стал усложняться механизм хозяйственных отношений Сахалинской области со странами СНГ, начала снижаться эффективность реализации продукции в западных районах страны и ответного завоза продукции в область. В этот период прекратилось поступление централизованных бюджетных средств. Для Сахалинской области внешняя торговля становилась одним из наиболее перспективных источников экономического развития.

Начало 90-х годов характеризовалось стремительным ростом количества предприятий и организаций различных форм собственности. Только за 1991–1993 гг. в Сахалинской области было создано 318 предприятий с иностранными инвестициями. Хронический дефицит на внутреннем товарном рынке восполнялся импортными поставками. Вектор поставок продовольствия из центральных областей и с Урала сменился на импорт преимущественно из Японии, Республики Кореи и Китая. В 1992 г., по данным Сахалинского областного комитета государственной статистики, импорт из этих стран составил 38789 тыс. (37,7% в импорте области), 9769 тыс. (9,5%) и 8908 тыс. долл. США (8,7%) соответственно [4]. Импортные поставки отличались высокой рентабельностью, и с отменой монополии государства на внешнюю торговлю ими начали заниматься работники из других сфер. Широкое распространение получил «челночный бизнес». Экспорт в данный период характеризовался массовым выходом на внешний рынок малых предпринимательских структур, стремившихся продать сырье по демпинговым ценам.

Во многом такое состояние внешнеэкономической деятельности Сахалинской области объяснялось тем, что Правительство РФ допускало серьезные просчеты в сфере внешнеэкономического регулирования. Нестабильность законодательных актов привела к тому, что в течение только 1992 г. законодательные акты по лицензированию менялись 6 раз, по таможенным тарифам – 8, по валютному регулированию – 6 раз. Введенные в действие с начала 1992 г. новые законы о налогообложении доходов и прибыли предприятий значительно ухуд-

шили условия иностранного инвестирования. Практически отсутствовали законодательные акты, регулирующие участие иностранного инвестора в приватизации. Не было актов, устанавливающих размер платы за пользование природными ресурсами, и т.д. Все это негативно отражалось на становлении хозяйственных отношений между российскими и иностранными предпринимателями.

Характерной приметой того времени стал поиск новых институциональных форм внешнеэкономической деятельности. В Сахалинской области инициировалось создание свободной экономической зоны (СЭЗ). Еще в Советском Союзе усилия администрации области по решению вопросов, связанных с предоставлением Сахалинской области статуса свободной экономической зоны, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР № 1343-1 от 27 мая 1991 г. «О создании свободной экономической зоны “Сахалин”» и Постановлением Совета Министров РСФСР № 359 от 26 июля 1991 г. «О первоочередных мерах по развитию экономической зоны “Сахалин”», в определенной степени помогли развитию внешнеэкономических связей. Однако несмотря на ряд последующих распоряжений Верховного Совета РФ, Правительства РФ, нормативно-правовая база функционирования СЭЗ «Сахалин» так и не была создана.

В 1993 г. была принята Концепция внешней политики Российской Федерации [5]. И хотя в ней, как и во всех последующих концепциях, приоритетными во внешней торговле названы страны СНГ, задача приобретения прочных позиций в АТР также выделена в самостоятельный подраздел. Отмечено, что российский Дальний Восток оказался на тот момент вне интеграционных процессов в АТР. Подчеркнута важность стабильных отношений со всеми государствами региона. Отдельной строкой выделены российско-южно-корейские отношения как перспективные в торгово-экономической сфере.

Таким образом, Сахалинская область, имеющая территориальную близость со странами АТР, в условиях начавшейся либерализации внешнеэкономической деятельности переключилась на связи с сопредельными государствами. Начался процесс замещения внутрорегиональных отношений на внешнеэкономические связи [6, 7]. Масштабы, товарная структура и географическая направленность внешнеэконо-

мической деятельности Сахалинской области были изначально предопределены главным образом

- островным расположением территории на стыке морских путей, особенностями транспортных коммуникаций;
- отдаленностью области от центральных районов России и от стран СНГ, резко изменившимися условиями грузоперевозок и ресурсообеспечения;
- стремительным изменением тарифной политики государства;
- сложившимся производственно-хозяйственным комплексом региона, острой потребностью базовых отраслей в структурной перестройке;
- уникальностью имеющихся в области природно-сырьевых ресурсов, необходимостью модернизации и развития перерабатывающих производств для выхода из кризиса.

На первоначальном этапе законодательный процесс в сфере внешнеэкономических отношений Сахалинской области отсутствовал. Но процессы экономического реформирования, стремительно набиравшие силу, требовали от региона более динамичного развития внешнеэкономических связей и поиска собственных источников развития, в том числе посредством совершенствования законодательной базы. Администрация области была вынуждена ускоренно решать вопросы международного межрегионального сотрудничества, проводить целенаправленную международную политику исходя из особенностей региона.

Второй этап (до 1998 г.) характеризуется созданием нормативно-правовой базы внешнеэкономической деятельности как для Сахалинской области, так и для России в целом. В 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [8], который до принятия в 2003 г. нового закона являлся основой для осуществления в России внешнеторговых операций. На тот момент в Сахалинской области все еще не было нормативно-правовых актов, специально посвященных определению основных направлений внешнеэкономической деятельности региона, которая развивалась, опираясь исключительно на федеральное законодательство. Отдельные разделы по внешнеэкономической деятельности можно найти в различных законодательных актах области. В 1995 г. в постановлении губер-

натора Сахалинской области были подведены итоги социально-экономического развития региона [9]. В документе департаментам и управлениям, а также хозяйствующим субъектам области предлагалось направить усилия на приоритетное развитие топливно-энергетического комплекса и рыбной промышленности. В прилагаемом плане первоочередных мероприятий Управлению международных и внешнеэкономических связей Сахалинской области было поручено разработать программу развития экономических связей области со странами АТР.

В дальнейшем такая программа [10] была разработана и утверждена. При анализе этого документа обнаруживается ряд существенных недоработок. Цель программы была сформулирована как выбор направлений стимулирования внешнеэкономической деятельности области, включения региона в систему международного разделения труда в АТР. Очевидно, что данная формулировка носит описательный характер и, строго говоря, целью это быть не может, так как целью является желаемое состояние управляемого объекта в результате определенного воздействия. В данном случае целью могло быть включение Сахалинской области в систему международного разделения труда в АТР путем стимулирования внешнеэкономической деятельности. Для реализации заявленной цели ставились задачи: а) стимулировать привлечение иностранных инвестиций в экономику области с учетом структурных приоритетов и решения проблемы занятости населения; б) поощрять создание новых экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств совместно со странами АТР. Несложно заметить, что решение проблемы занятости населения зависит не только от объемов поступления иностранных инвестиций и, тем более, не включает область в систему международного разделения труда.

Не вдаваясь в детальный анализ текста программы, необходимо отметить еще несколько моментов. В экспортной политике области программа выделяет такие задачи, как совершенствование существующей структуры экспорта и его наращивание за счет производства новых видов товаров и услуг. На первый взгляд, декларируется путь интенсивного развития области. Но для реализации поставленных задач первым пунктом указано вовлечение в хозяйственный оборот новых сырьевых месторождений, что является признаком экстенсивного развития.

Таким образом, программа развития долговременных экономических связей Сахалинской области со странами АТР была слабоструктурированной, формулировка целей и задач нуждалась в серьезной доработке. Ввиду того, что АТР включает в себя более 40 стран, весьма различающихся между собой, к недостаткам документа необходимо отнести также отсутствие разбивки программных мероприятий по отношению к отдельным странам.

Особое значение для Сахалинской области имеет политика, направленная на привлечение иностранных инвестиций. В этой связи необходимо уделить должное внимание соглашениям о разделе продукции (СРП). Соглашение о разработке месторождений Чайво, Одопту и Аркуткун-Даги на условиях раздела продукции, получившее сокращенное название «Сахалин-1», было заключено 30 июня 1995 г. между Российской Федерацией, представленной Правительством РФ и администрацией Сахалинской области, с одной стороны и консорциумом, представленным корпорациями «Эксон» и «Содеко», а также российскими акционерными обществами «Сахалинморнефтегаз» и «Роснефть», – с другой. Доля участия в консорциуме российских предприятий составляла на тот момент 40% (сегодня суммарная доля российской стороны в проекте составляет 20%). Соглашение о разработке Пилтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции («Сахалин-2») было заключено 22 июня 1994 г. между Российской Федерацией, представленной Правительством РФ и администрацией Сахалинской области, с одной стороны и компанией «Сахалинская энергия» – с другой. Реализация обоих проектов началась в июле 1996 г. В этой связи важно отметить, что Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» был принят уже после вступления вышеназванных соглашений в силу [11].

В последующие годы пришлось принять еще не один десяток федеральных и областных законов, различных нормативных актов, ведомственных распоряжений, положений и инструкций, с помощью которых удавалось снять проблемы, возникавшие в ходе реализации первых проектов на условиях раздела продукции.

Проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» начали реализовываться на совершенно новой для России нормативной и организационной базе, кото-

рая была создана в короткие сроки. Если прежде инвестиции в экономику Сахалинской области осуществлялись по преимуществу на основе отдельных договоров между предприятиями-партнерами из России и зарубежных стран либо в рамках отдельных межправительственных соглашений, то теперь основой для инвестиций стал совершенно уникальный для России документ «Соглашение о разделе продукции». Для мировой экономики механизм освоения сырьевых ресурсов на основе СРП не нов. Он широко используется в Германии, Франции, Индонезии, Норвегии, Китае и еще более чем в 100 странах. Однако в Сахалинской области, да и в России в целом внедрение его шло болезненно и вызвало крушение целого ряда стереотипов, сложившихся как в экономической практике, так и в законодательной деятельности при привлечении иностранных инвестиций. Одной из причин применения механизма СРП для привлечения инвестиций стали, безусловно, сложные экономические реалии реформируемой России, которая не могла изыскать финансовые ресурсы для освоения Сахалинского шельфа.

Реализация проектов «Сахалин-2» и «Сахалин-1» дала импульс резкому увеличению иностранных инвестиций в экономику региона. Их объем вырос с 44,7 млн долл. США в 1996 г. до 1042,7 млн долл. в 1999 г., т.е. в 23 раза. Причем доля прямых инвестиций в общей структуре инвестиций составила в 1999 г. 99,6% [4].

Менялась и нормативно-правовая база по вопросам инвестиционной деятельности. Следует отметить, что в региональном законе 1998 г. «Об иностранных инвестициях в Сахалинской области» [12] сформулированы такие основные понятия, как «иностранцы инвесторы» и «иностранцы инвестиции», «формы осуществления иностранных инвестиций», «правовая защита» (в настоящее время закон утратил силу, и регион работает по федеральному закону об иностранных инвестициях). Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» был принят 9 июля 1999 г. Налицо временной разрыв между началом осуществления инвестиционной деятельности в России в целом и в Сахалинской области в частности и ее законодательным оформлением.

В 1996 г. в сфере российского законодательства произошло важное для регионов событие. Президент РФ утвердил Основные положе-

ния региональной политики в Российской Федерации [13]. В этом документе в качестве важных шагов на пути структурной перестройки экономики выделялись в числе прочих следующие:

- содействие активизации международных экономических связей регионов Российской Федерации;
- создание условий для формирования свободных экономических зон;
- поддержка наукоемких производств и развитие высоких технологий.

Но в дальнейшем становилось очевидным, что применительно к Сахалинской области предлагаемые действия оказались лишь декларациями.

Расчет на формирование новых партнерских отношений России с окружающим миром, который мы видим в предыдущей Концепции внешней политики Российской Федерации, не оправдался. В 1997 г. была принята новая Концепция [14]. Этот документ имел уже гораздо более четкую структуру. В контексте привязки содержания Концепции к внешней политике Сахалинской области представляет интерес следующее ее положение: все более возрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, а также необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока.

Тем не менее следует признать, что несмотря на развитие федерального и регионального законодательства, положительную динамику внешней торговли Сахалинской области, увеличение иностранных инвестиций, задачи, поставленные Правительством РФ и руководством области, выполнены не были. Рост экспорта обеспечивался за счет топливно-энергетических ресурсов, а точнее, за счет увеличения поставок нефти по проекту «Сахалин-2». Стоимостные объемы экспорта продовольственных товаров оказались ниже уровня показателей 1995 г. Экспорт лесоматериалов и услуг сократился в 2 раза. Сохранялась импортная зависимость региона на достаточно длительную перспективу, так как отечественные производители не обеспечивали полностью его население качественными товарами. Остались нерешенными

шенными задачи повышения эффективности экспорта сырьевых ресурсов, увеличения экспортного потенциала отраслей экономики области и повышения степени переработки сырья.

Третий этап в развитии внешнеэкономической деятельности связан с дальнейшей разработкой нормативной базы для регионов России в условиях роста экономики и укрепления государства в 1999–2008 гг. В 1999 г. был принят Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [15]. Значимость закона подтверждается тем, что в ходе проводимой в России федеративной реформы в него не было внесено ни одного изменения. В 2000 г. была опубликована новая Концепция внешней политики Российской Федерации, которая вновь подчеркнула возрастающее значение Азии. Отдельным пунктом, как и в предыдущих концепциях, были выделены отношения с Японией [16]. Однако основное внимание здесь уделялось оформлению международно признанной границы между двумя государствами, а не экономическим вопросам. Тем не менее 10 января 2003 г. в Москве было подписано совместное заявление Президента России и премьер-министра Японии о принятии Российско-японского плана действий. Сахалинская область стала единственным субъектом Федерации, упомянутым в этом документе. В целях претворения в жизнь его положений администрация региона в марте 2003 г. издала распоряжение «О плане мероприятий по реализации Российско-японского плана действий».

Правомочия субъектов Федерации не ограничиваются рамками предметов совместного ведения, указанных в Конституции РФ. Их компетенция подробнее изложена в Федеральном законе 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [17]. Вместе с тем по сравнению с ранее действовавшим законом (1995 г.) из субфедеральной юрисдикции были исключены некоторые полномочия, в том числе право на участие в деятельности по созданию и функционированию свободных экономических зон. Этот пробел был восполнен с принятием в 2005 г. Закона «Об особых экономических зонах» [18], где в ст. 6 закреплено, что решение о создании особой экономической зоны принимается Правительством РФ на основании заявки органа исполнительной власти субъекта Федерации.

Вопросу создания особой экономической зоны в Сахалинской области всегда уделялось внимание. Отсутствием этого закона объяснялась невозможность реализации большого потенциала региона в сфере внешнеэкономической деятельности. В связи с этим при Сахалинской областной думе была образована специальная рабочая группа, занимавшаяся данной проблемой. В течение ряда лет на рассмотрение Государственной думы вносился проект федерального закона об особой экономической зоне на территории Сахалинской области. В качестве основного довода против концепции СЭЗ, неоднократно приводившегося в меморандумах федеральных министерств, указывалась невозможность реализации на практике специальных таможенного и валютного режимов, что может привести к огромным экономическим потерям для государства, неконтролируемому вывозу и ввозу сырья и т.д. С выходом Федерального закона от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах Российской Федерации» СЭЗ на Сахалине фактически была упразднена. Прекратили существование все особые и свободные экономические зоны, созданные до вступления в действие этого закона.

В 2001 г. были утверждены Основные направления внешнеэкономической политики администрации Сахалинской области на 2002–2004 гг. и на перспективу до 2010 г. [19]. В целях расширения и упрочения внешних экономических связей Сахалина, развития областного экспорта, привлечения в регион иностранных инвестиций, а также упорядочения работы хозяйствующих субъектов приоритетными задачами внешнеэкономической политики администрации области среди прочих были определены

- интеграция экономики области в мировое хозяйство через экономическое сотрудничество со странами АТР;
- увеличение объемов и расширение номенклатуры экспортных товаров с большей степенью обработки;
- привлечение инвестиций в экономику области.

Поступление иностранных инвестиций является важным элементом внешнеэкономической деятельности. Если рассматривать законодательные акты России в сфере иностранных инвестиций, принятые за период реформ, с количественной точки зрения, то создается впол-

не благоприятное впечатление. Вступили в силу законы «О соглашениях о разделе продукции» (1995 г.), «Об инвестиционной деятельности» (1999 г.), «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (1999 г.), «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (2005 г.). На самом деле действующее законодательство в области иностранных инвестиций далеко не во всем соответствует международной практике и глобальной тенденции либерализации режима привлечения инвестиций. В промышленно развитых странах экономическая и политическая стабильность обеспечивает достаточную защиту иностранного капитала и инвестиций без специального законодательства. Причем в ряде стран (США, Великобритания, Франция, Германия) региональные органы часто имеют большую самостоятельность в вопросах иностранного инвестирования [20].

Развитие экономики островного региона без привлечения капитала, в том числе иностранного, обеспечить практически невозможно. Особенно это касается крупных инвестиционных проектов, таких как шельфовые проекты, проекты железнодорожных переходов между Сахалином и материком и т.д., к финансированию которых Россия в настоящее время не готова. Сегодня Сахалинской области нужны иностранные инвестиции, которые несут с собой новые технологии, опыт организации управления производством, сбытом, финансами, открывают доступ на зарубежные рынки.

Несмотря на несовершенство законодательства, процесс иностранного инвестирования в Сахалинской области продолжался. Следует отметить, что Сахалинская область является наиболее инвестируемой в Дальневосточном федеральном округе. В 2008 г. удельный вес области в общем объеме иностранных инвестиций в округе составил 71,5% (в общем объеме инвестиций в РФ – 6%), из них прямых иностранных инвестиций – 51,6% [21, 22].

Внешнеторговый оборот Сахалинской области достиг к концу 2008 г. 10067 млн долл. США (1,4% внешнеторгового оборота России против 0,7% в 1999 г.). В развитии внешней торговли в 2008 г. наблюдалось положительное сальдо экспортно-импортных операций, экспорт товаров в 2008 г. более чем в 8 раз превысил импорт. Но экспорт Сахалинской области имеет сырьевую направленность. Подавляю-

щую его часть (93,8%) в 2008 г. составляли топливно-энергетические товары (в 1995 г. – 33,5%). В экспорте продовольственных товаров (в основном это продукция рыбопромышленного комплекса) также не наблюдается положительных тенденций (3,6% в 2008 г. по сравнению с 39,2% в 1995 г.). Сократилась доля лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий (0,2% против 17,1% в 1995 г.). Основными странами-партнерами по объему внешнеторгового оборота в 2008 г. стали Республика Корея (47,9%) и Япония (39,3%) [4, 23].

Таким образом, возвращаясь к задачам, поставленным в Основных направлениях внешнеэкономической политики администрации Сахалинской области, можно констатировать, что экономическое сотрудничество со странами АТР ведется, наращиваются объемы экспорта, привлекаются иностранные инвестиции. Но такие важнейшие для области и для России в целом задачи, как интеграция в мировое хозяйство и расширение экспорта товаров с большей степенью обработки, остаются нерешенными вплоть до настоящего момента.

В 2008 г. в новой редакции была принята Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2020 г. [22], призванная четко увязать региональные приоритеты с деятельностью федеральных органов власти по обеспечению решения задач геополитического и социально-экономического характера на территории области.

В том же году была принята очередная Концепция внешней политики Российской Федерации. Ее отличие от предыдущих в части российско-японских отношений заключается в признании того факта, что унаследованные от прошлого проблемы не должны препятствовать устойчивому развитию отношений с Японией в интересах обеих стран. Таким образом, в новом документе приоритет в отношениях с Японией отдается не политическим, а экономическим аспектам.

Внешнеэкономический потенциал Сахалинской области как приграничного региона реализован далеко не полностью, несмотря на положительную динамику внешней торговли и иностранных инвестиций. В том экстенсивном пути, по которому реализуется этот потенциал, кроется немало опасностей. За прошедший период на федеральном и субфедеральном уровнях была проделана большая работа в сфере законодательства, регулирующего участие регионов во внеш-

неэкономических связях. В целом законодательство Сахалинской области в сфере регулирования внешнеэкономических отношений развивалось без противоречий логике федерального законодательства. В области не создавалось прогрессивных законодательных актов, которые послужили бы примерной основой для принятия аналогичных актов в других субъектах Федерации. Более того, отношения с соседними государствами развивались не столько благодаря наличию, сколько вопреки отсутствию необходимых правовых норм. Это происходило по причине концентрации интересов зарубежных стран относительно топливно-энергетических ресурсов данного региона.

Администрация Сахалинской области участвует в работе действующих при Министерстве иностранных дел РФ Совета глав субъектов Российской Федерации по вопросам приграничного сотрудничества, стратегии развития международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ со странами АТР и Совета глав субъектов РФ по вопросам участия субъектов РФ в международных региональных организациях. Тем не менее можно отметить, что Сахалинской области необходимо активнее отстаивать свои интересы перед федеральным центром. Многие имеющие важное значение для области законодательные акты (например, Постановление администрации Сахалинской области от 11 июля 2008 г. «О стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2020 г.», Распоряжение администрации Сахалинской области от 7 марта 2003 г. «О плане мероприятий по реализации Российско-японского плана действий» и др.) разрабатывались регионом по поручению Правительства РФ. Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о недостаточности усилий в сфере лоббирования интересов области, в сфере совершенствования регионального законодательства.

Следует выделить важнейшие направления совершенствования системы законодательного регулирования внешнеэкономической деятельности. Во-первых, необходимо стремиться к реализации единой политики Сахалинской области во внешнеэкономической сфере, к соблюдению сбалансированности внешнеторговых показателей, к определению максимально эффективной стратегии, позволяющей привлечь валютные средства для развития экономики области. Во-вторых, следует определить приоритеты внешнеэкономической политики по отношению к кон-

кретным странам и регионам последовательно ее реализовывать на двусторонней и многосторонней основе. И в-третьих, предстоит создать систему мер по усилению защиты экономических интересов Сахалинской области и субъектов внешнеэкономических связей. Это необходимо для обеспечения благоприятных условий сахалинским производителям и повышения конкурентоспособности сахалинского экспорта.

Литература

1. **Кин А.А., Михеева Н.Н.** Экономика восточного анклава России: состояние и перспективы развития // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 3. – С. 54–74.
2. **О разграничении** предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации (Федеративный договор от 31 марта 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).
3. **О координации** международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации (Распоряжение Президента РФ № 591-рп от 19 октября 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).
4. **Сахалинская область** на рубеже XXI века. – Южно-Сахалинск: Сахалин. облкомстат, 2001. – 322 с.
5. **Внешняя** политика и безопасность современной России / Сост. Т.А. Шаклина. – М.: Изд. центр науч. и учеб. программ, 1999. – Т. 2. – 512 с.
6. **Елизарьев В.Н.** Сахалинская область: Современные формы и проблемы международного сотрудничества. – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 1999. – 416 с.
7. **Фархутдинов И.П.** Концептуальные основы стабилизации экономики региона (на примере Сахалинской области). – Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 1999. – 196 с.
8. **О государственном** регулировании внешнеторговой деятельности (Федеральный закон № 157-ФЗ от 13 октября 1995 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).
9. **Об итогах** социально-экономического развития области в 1995 г. и задачах на 1996 г. (Постановление губернатора Сахалинской области № 190 от 5 апреля 1996 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).
10. **Об утверждении** Программы развития долговременных экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (Постановление губернатора Сахалинской области № 185 от 4 апреля 1996 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

11. **О соглашениях** о разделе продукции (Федеральный закон № 225-ФЗ от 30 декабря 1995 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

12. **Об иностранных** инвестициях в Сахалинской области (Закон Сахалинской области № 84 от 5 октября 1998 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

13. **Об основных** положениях региональной политики в Российской Федерации (Указ Президента РФ № 803 от 3 июня 1996 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

14. **Концепция** внешней политики Российской Федерации (Указ Президента РФ № 1300 от 17 декабря 1997 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

15. **О координации** международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации (Федеральный закон № 4-ФЗ от 4 января 1999 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

16. **Концепция** внешней политики Российской Федерации (Указ Президента РФ от 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

17. **Об основах** государственного регулирования внешнеторговой деятельности (Федеральный закон № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

18. **Об особых** экономических зонах в Российской Федерации (Федеральный закон № 116 от 22 июля 2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

19. **Об основных** направлениях внешнеэкономической политики администрации Сахалинской области на 2002–2004 гг. и на перспективу до 2010 г. (Распоряжение администрации Сахалинской области № 148-ра от 7 декабря 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

20. **Бурлов Д.Ю.** Правовое регулирование участия регионов во внешнеэкономической деятельности: мировой опыт // Региональная экономика: теория и практика. – 2003. – № 1. – С. 50–59.

21. **Федеральная** служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 15.05.2009).

22. **О стратегии** социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2020 г. (Постановление администрации Сахалинской области № 203-па от 11 июля 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 15.05.2009).

23. **Внешиэкономическая** деятельность предприятий и организаций Сахалинской области за январь–декабрь 2008 года. – Южно-Сахалинск: Сахалин. облкомстат, 2009. – 8 с.